

АЛЕКСАНДР ПАУЛАН

ШЁПОТ

ИГРА НАЧАЛАСЬ

*Sugar
Love*

Москва
2025

ПЛЕЙЛИСТ

HURTS — Voices

Cappell Roan — Good luck, babe!

Coldplay — We Pray

Icona Pop feat. Charli XCX — I Love It

Bruno Mars — Talking to the Moon

Sabrina Carpenter — Please Please Please

Taylor Swift (feat. Lana Del Rey) — Snow on the Beach

Rihanna — Lift Me Up

Aretha Franklin — Don't Play That Song

4 Not Blondes — What's Up

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П21

Иллюстрация на обложке Карлаш Анастасии (Mori)

Дизайн обложки Кристины Грачиковой

Паулан, Александр
П21 Шёпот. Игра началась / Александр Паулан. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Sugar Love. Trend Novella).

ISBN 978-5-17-181743-5.

Жизнь Айрис Рейн перевернулась в одно мгновение. После смерти отца она вместе с матерью вынуждена переехать в мрачный, туманный Фоггилейк — город, скрывающий свои тайны. Новый дом, новые друзья... и древние секреты, которые медленно начинают выходить на поверхность.

Но самое страшное начинается, когда в ее жизнь врывается голос из зеркала. Он шепчет из глубины, вызывая страх и сомнения. Сможет ли Айрис раскрыть правду, понять свои желания и выиграть в игре, где на кону — ее жизнь и любовь?

Холодно. Я напугана, как ребенок темной ночью.

Тепло. Кажется, я могу найти ответы.

Горячо. Кто-нибудь может мне помочь?

Время на исходе. От того, кто победит, зависит все.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Мол)-44

© Александр Паулан, текст, 2025
© Карлаш Анастасия (Mori),
иллюстрация на обложке, 2025
В оформлении использованы
материалы, предоставленные
© Shutterstock/FOTODOM.
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-181743-5

ПРОЛОГ

Мне всегда казалось, что смерть — это конец. Что исчезновение в темноте — это просто пустота, где нет ничего. Нет тебя. Нет прошлого. Мрак. Безмолвие.

Но иногда, когда ночь опускается на оживленный город, а дом накрывает тишина, которая становится такой густой и мрачной, что кажется, будто она сама может проглотить все вокруг, я начинаю сомневаться.

Может показаться, что я схожу с ума. Но я слышу чей-то голос в темноте. Нет, не слышу — чувствую. Он шепчет мне о вещах, которые я не могу до конца понять. Он говорит о любви, которая не умирает. О страхах, которые прячутся где-то внутри каждого из нас. Он шепчет о жизни, которая продолжается даже после того, как сердце перестает биться.

Я боюсь его. Но он стал частью моего мира. Мне страшно. Мне хочется, чтобы кто-нибудь спрятал меня, успокоил, обнял. Но больше всего я боюсь...

потерять его. Потому что только с ним я чувствую что-то настоящее — тепло, которое не может исходить от мрака.

Он играет со мной. Я должна найти ответы, но пока у меня плохо получается. Холодно, тепло, горячо... Эта детская игра для меня сейчас окутана страхом. Что будет, когда я найду все ответы?

Наверное, смерть — это не конец. Она может быть началом другого пути. Пути к тому, что мы не можем увидеть глазами или понять разумом. Может быть, любовь — и есть единственное настоящее в этом бесконечном круговороте жизни и смерти.

И я знаю... однажды мне придется выбрать между страхом и любовью. Между тенями прошлого и светом будущего. Но сейчас я просто стою здесь и слушаю его шепот в ночи.

ЧАСТЬ
I
ХОЛОДНО

*Твой мир может рухнуть за одну секунду.
Хватит ли у тебя сил,
чтобы его восстановить?*

ГЛАВА 1

КОГДА РУШИТСЯ МИР

— Ты предал меня! — Я смотрю на фотографию отца, где он держит еще совсем маленькую меня на руках.

Мне хочется бросить рамку об стену, чтобы стекло разлетелось на сотни осколков. Как и мое сердце. Но вместо этого я глажу его. Холодное. Словно в комнате минусовая температура. Как мы с ним похожи. «Одно лицо» — так все друзья семьи говорят. Светлые волосы, зеленые глаза. Только вот морщинок у него много из-за стресса на работе.

Слез больше нет. Я выплакала их в тот страшный день, когда отец оставил меня. А я совсем не готова быть в этом мире без него. Я чувствую себя маленьким незащищенным ребенком, а не девушкой, которая была почти готова войти во взрослую жизнь. Кто научит меня жить, правильно поступать, принимать решения? Точно не мама. Ей, кроме выдуманных миров, ничего не интересно. Я уверена, что после непродолжительного траура она напишет новую книгу, где дракон героически погибнет, сражаясь за сердце прекрасной

женщины. Не понимаю, почему отец так сильно ее любит. Точнее, любил. На первом месте у нее всегда стоят ее истории, а не мы. И теперь мне одной придется с этим как-то мириться и жить. Как минимум, пока я не поступлю в колледж.

Это день врезался в память навсегда. Интуиция стучала как громкие колеса поезда, и я не могла уснуть. Каждая смена отца доводила до дрожи. Я переживала и мечтала, чтобы он выбрал другую работу. Но он хотел помогать людям. Спасать жизни. А мне было нужно, чтобы он просто был рядом... И если бы не его доброта, он не вышел бы в патруль за своего коллегу.

Стук в дверь. Дрожь пробежала по всему телу. Я уже понимала, чувствовала плохое, но продолжала надеяться.

Звук шагов. Мама вышла из кухни, насвистывая какую-то мелодию. Слишком радостную для такого вечера.

Я вышла из своей комнаты. На цыпочках спустилась по лестнице, пряча шаги за шумом дождя за окном.

— Карлос? — спросила мама с удивлением. — Майк на работе.

На пороге стоял вымокший до нитки друг отца, офицер Рамирез.

— Я знаю, Рейчел... Можно? Я должен был сказать тебе это сам...

Офицер Рамирез зашел в дом, оставляя мокрые следы на блестящем полу.

— Что-то с Майком? — голос мамы дрогнул.

Я наострила весь слух, шепча молитву, собранную из всех слов, которые когда-либо слышала.

— Где Айрис?

— Спит, — ответила мама, как обычно не зная, что со мной происходит.

— Пойдем на кухню.

— Нет, говори! — Я выглянула из-за угла и увидела, как мама одергивает руку Карлоса.

— Майк погиб...

Мой крик мог бы разбить стекла.

В памяти остались шепот мамы, когда она пыталась меня успокоить. Сильные руки офицера Рамиреза, когда он нес меня обратно в комнату. Врач, который сделал мне укол успокоительного. Беспокойный сон и мокрая от слез подушка.

Мой мир рухнул, так и не успев окрепнуть.

Я забралась на кровать и взяла плюшевого Спанч Боба, которого папа выиграл в тире на День отца. Даже за десять лет объятий он не потерял своей свежести. За окном серое небо, а где-то там и он.

Неожиданно по стеклам забарабанил дождь. Капли стали стучать в такт моему сердцу – быстро и резко. Я закрыла глаза... И вот мне не пятнадцать, а снова семь. Жаль, но этот Спанч Боб, такой мягкий, уже не может мне помочь. Он не может справиться с кошмаром. Потому что кошмар стал реальностью.

Сегодня именно этот день — день поминок отца. Он погиб три недели назад, защищая город и свое «маленькое солнышко», как он любил говорить.

Я знаю, мама хочет, чтобы я спустилась на поминки, поздоровалась с друзьями и коллегами отца, но у меня

нет никаких сил. Я не хочу говорить ни с ними, ни с бабушкой и дедом, ни с ней, которая за эти недели отдалась от меня еще сильнее.

Не могу с ним попрощаться.

Мама вошла в комнату тихо, держа в руках тарелку с яичными сэндвичами и клубничным «Несквиком», словно я действительно первоклашка. Ее лицо было уставшим, глаза — красными от слез. Может, я слишком груба с ней?

— Айрис, — мягко сказала мама и села рядом со мной на кровать. — Пожалуйста, спустись вниз. Все ждут тебя. Тебе нужно попрощаться с папой.

Я отвернулась к окну. Дождь так же резко перестал идти. Летом он всегда непредсказуем.

— Мама... Я не могу. Мне так больно видеть их там... — мой голос дрожал. — Живыми...

Она вздохнула и взяла меня за руку. Теплая. Мама легонька сжала ладонь и посмотрела мне в глаза.

— Я понимаю, милая. Но папа хотел бы видеть тебя там. Он бы хотел знать, что ты его помнишь и любишь. Пожалуйста... ради него. Будь сильной, как он тебя учил.

Я закрыла глаза, попытавшись представить лица всех собравшихся, и тяжело вздохнула. Даже в доме, наполненном людьми, я чувствую себя одинокой и покинутой. Как я могу спуститься и попрощаться с ним? Со своим другом, героем... отцом. Если я это сделаю, то буду помнить только прощание. А я хочу запомнить его улыбку — добрую, способную развеять все страхи.

— Хорошо... — тихо прошептала я и, собрав все силы, поднялась с кровати.

Мама улыбнулась сквозь слезы и чмокнула меня в макушку.

— Спасибо, мое маленькое солнышко. Бабушке с дедушкой сейчас нужна твоя поддержка. Побудь с ними рядом.

От этих слов стало еще больнее. Мне захотелось закричать, чтобы она не смела меня так называть, но я справилась с эмоциями и изобразила что-то наподобие улыбки.

Я так и не прикоснулась к «Несквику». Теперь не смогу воспринимать любимый напиток. Он уже не согревает.

Мама взяла меня за руку, и мы вышли из комнаты. Наш дом всегда был светлым и ярким. А сейчас кажется мрачным. Светлые стены уже не создают ощущение уюта. Домашние растения кажутся завядшими. Желтые кресла в гостиной не вызывают улыбки. Абстрактные картины на стенах смотрятся глупыми.

Мы вышли на задний двор, где собрались все, кому отец был дорог, — друзья, соседи, коллеги. От земли приятно пахло свежей травой. Барбекю. Именно так решили вспомнить отца и проститься с ним.

Все с жалостью смотрели на меня, и если бы не рука мамы в моей руке, я бросилась бы прочь. Мне нужно было уйти, чувствовать ветер в волосах, боль в легких и слезинки в глазах. Мне хочется бежать вперед, оставив позади все. Все, что причинило мне боль.

Я медленно, под скрип кед о гравий, подошла к столу, где стояла фотография отца. На ней он был в форме и с улыбкой. Молодой, красивый и счастливый. Смогу ли я его запомнить таким?

Все гости разбились на группы, тихо обсуждая отца. Офицер Рамирез кусал губы. Сержант Грей старался шутить. Соседка, мисс Край, нервно дергала волосы. Друзья успокаивали маму. Я стояла в одиночестве.